

13. Романов А.А., Ходырев А.А. Управленческая риторика. – М.: Лилия, 2001. – 216 с.
14. Чукас М. Пропаганда становится зрелой. – М.: Прогресс, 1967. – 301 с.
15. Malysheva E. Tactile connection of nonverbal discourse // Proceedings of the XVII International Academic Congress “History, Problems and Prospects of Development of Modern Civilization” (Japan, Tokyo, 25-27 January 2016). Volume II. “Tokyo University Press”, 2016. – P. 635 – 638.
16. Moyes J. Me before you [Электронный ресурс]. – Электронные данные. – 2013. – Режим доступа: www.penguin.com, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ. (дата обращения: 20.07.2013).

Т.А. Марцева

*Национальный исследовательский
Томский политехнический университет*

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПАРАЛИМПИЙСКОЙ ЛЕКСИКИ В БРИТАНСКИХ СМИ

Несмотря на то, что паралимпийский спорт имеет достаточно давние традиции – первые летние игры были проведены в 1960 г., а зимние в 1975 г. – популярным это движение стало сравнительно недавно. В 2012 г. было продано рекордное количество билетов на летние паралимпийские игры в Лондоне – всего более двух миллионов билетов, а количество телезрителей было еще более впечатляющим около четырех миллиардов по всему миру. Такой интерес к соревнованиям для людей с «особенностями здоровья» был неслучайным, он ознаменовал новую веху в развитии мирового паралимпийского движения, которое, в свою очередь привело к изменению отношения к инвалидам в целом ряде стран, включая Россию. Человек в инвалидной коляске стал восприниматься как полноправный участник жизни государства. Власти начали предпринимать меры по организации открытой, «безбарьерной» среды для людей с ограниченными возможностями. Такие изменения в жизни социума не могли не получить отражения в языке.

В центре нашего исследования – англоязычная лексика, используемая для обозначения спортсменов, имеющих ограничения по здоровью, появляющаяся на страницах британских газет (их электронных версий). Объект исследования был выбран неслучайно – недавние паралимпий-

ские игры в Рио-де-Жанейро, а также скандал с российскими паралимпийцами, вызвали значительный интерес к соревнованиям параспортсменов. Появилось большое количество статей, радио и телепередач, посвященных соревнованиям. Языковой материал, собранный за период игр, ярко отражает особенности современного использования толерантной или политически корректной лексики, без которой невозможно обойтись, описывая соревнования спортсменов с ограниченными возможностями.

Тенденция использования толерантной лексики в англоязычной культуре начала развиваться с конца 80х гг. прошлого века, но корни ее лежат глубже, в самом мировосприятии англоязычных людей. Носители английского языка (в частности, британцы) всегда проявляли осторожность в выборе языковых средств по ряду причин: нежелания обнажать социальные проблемы, выражать свое мнение, которое может в корне отличаться от мнения большинства, попыткой найти компромисс [4, с. 403]. То есть англоговорящие люди политкорректны по своей природе, они предпочитают полутона во всех сферах жизни, включая язык, поэтому неудивительно, что чрезмерное использование толерантной лексики в СМИ в 1990 - 2000 гг. привело к неоднозначному ее восприятию. По мнению большинства представителей англоязычной культуры, все, что чрезмерно – нехорошо. Поэтому в настоящее время мы можем наблюдать ироничное, а зачастую, и откровенно негативное отношение к политкорректности в английском языке.

Все англоязычные примеры, связанные с паралимпикой, можно условно разделить на три группы. **В-первых**, это примеры с использованием эвфемизации для наименования параатлетов (физические недостатки преподносятся завуалированно в смягченной форме). Например, в комментариях прошедшей в Рио паралимпиады можно было увидеть следующие словосочетания: *athlets, who rely on prosthetics* (атлеты, полагающиеся на протезы)¹; *those with a limiting illness* (люди с болезнью, накладывающей ограничения); *people with impairments* (люди с нарушением функций); *people with physical limitation* (люди с физическими ограничениями) и пр. Часто журналисты идут еще дальше, именуя физические проблемы спортсменов такими словами как: *condition* (особое обстоятельство), *barrier* (барьер), *hurdle* (затруднение), *challenge* (вызов); причем, в основном, данные слова либо нейтральны по своему значению, либо даже имеют позитивную коннотацию. Например, слово «*hurdle*» имеет следующее определение – «затруднение, которое должно

¹ Здесь и далее перевод автора

быть преодолено» [6, с. 762], а слово «*challenge*» - «вызов на состязание, с целью доказать кто сильнее или способнее» [6, с. 242]. То есть все эти эвфемизмы призваны максимально сгладить дискомфорт, который может возникнуть у читателей при упоминании физических увечий спортсменов-паралимпийцев.

Во-вторых, это примеры с использованием дисфемизации (использование стилистически окрашенной лексики, или медицинских терминов, в описании спортсменов). Например, *amputee sprinter* (спринтер-ампутант); *completely blind swimmer* (абсолютно слепой пловец); *a sportsperson with partial blindness, paralysis, and a series of brain surgeries* (спортсмен с частичной слепотой, параличом и перенёсший ряд сложных операций на головном мозге) и пр. Такие словосочетания часто шокируют читателя, тем самым более контрастно выделяя достижения параспортсменов, подчеркивая, насколько они ценны.

В-третьих, это примеры, где намеренно опускаются любые упоминания физических недостатков паралимпийцев (паралимпийские достижения и неудачи преподносятся как достижения спортсменов, не имеющих проблем со здоровьем, всячески обходятся любые упоминания о физических проблемах спортсменов). Можно понять, что речь идет о паралимпийских играх только по подзаголовку *Rio Paralympics 2016* (Паралимпийские игры в Рио 2016). Таких примеров большинство: «*Bethany Firth celebrates third gold medal*» (Бетани Фирс празднует третью победу); «*Afghanistan's Mohammad Naiem Durani banned for doping*» (Спортсмен из Афганистана отстранен от игр из-за допинга); «*Abby Kane and Andrew Mullen add to GB medals*» (Эбби Кейн и Андрю Маллен добавляют медали в копилку Британской сборной) и пр. Все эти примеры еще раз доказывают существование такой черты у британцев, как полное игнорирование неприятных или неудобных им фактов. Если какое-либо неприятное обстоятельство не получило словесного оформления, следовательно, оно не существует.

В процессе исследования англоязычных текстов, посвященных спортсменам-паралимпийцам, появляется ощущение некоего внутреннего конфликта. С одной стороны, сущность использования политически корректной лексики состоит в том, чтобы смягчить жизненные реалии, защитить или не обидеть представителей разного рода меньшинств [1, с. 167]. С другой стороны, описывая паралимпийские виды спорта и атлетов, принимающих в них участие, невозможно постоянно использовать эвфемизмы, пытаясь завуалировать физические проблемы спортсменов. Ведь участие в паралимпийских играх – это прежде всего демонстрация силы духа и возможности преодоления любых препятствий в

желании доказать себе и окружающим свою полезность обществу, возможность делать что-то хорошее [2], поэтому зачастую при описании достижений атлетов-паралимпийцев их физические особенности не скрываются, а подчеркиваются. Особенно интересно наблюдать эти тенденции в английском языке. Так, в статьях, комментирующих достижения спортсменов-паралимпийцев на недавних соревнованиях в Рио-де-Жанейро, в попытке привлечь внимание к репортажам, журналисты выбирают яркие, броские заголовки, непосредственно указывающие на физические недостатки атлетов и других людей, имеющих отношение к этому событию: «*Rio 2016: The blind photographer capturing the Paralympics*» (Слепой фотограф снимает паралимпиаду); «*Meet Marlou van Rhijn - the 'Blade babe'*» (Познакомьтесь - Марлу ван Райн – «крошка на протезах»); «*GB's David Weir crashes out of wheelchair in last race of Paralympic career*» (Британец Дэвид Вейр вылетел из инвалидного кресла в своей последней гонке в паралимпийской карьере); «*NZ 'blade runner' beats Pistorius record*» (Новозеландский бегун на протезах побил рекорд Писториуса). В некоторых случаях, это вынужденная мера, так как уже в самих наименованиях спортивных соревнований есть указание на их причастность к людям с ограниченными возможностями: ср. «*Paralympics 2016: Rio wheelchair basketball bronze for Welshman Phil Pratt*» (Бронза в баскетболе на колясках для Фила Прэтта из Уэльса); «*Rio Paralympics 2016: Gordon Reid wins gold in wheelchair tennis singles*» (Гордон Рейд выиграл золото в одиночном разряде в теннисе на колясках); «*Rio 2016 Paralympics: Emma Wiggs takes para-canoeing gold after volleyball switch*» (Эмма Виггз завоевала золото в пара-гребле).

Важно, отметить, что в текстах самих статей, авторы более аккуратны в выборе языковых средств. Так, например, материал, озаглавленный: «Рио 2016: слепой фотограф снимает Паралимпиаду», не может не привлечь внимание читателя. Использование сочетания «слепой фотограф» больше похоже на оксюморон. В тексте же статьи фотограф определяется как человек с нарушением зрения (*with visual impairment*). Далее мы узнаем, что он может видеть в пределах одного метра, и опирается в своей работе на цвето- и звуковосприятие, а также на свои ощущения (*He can see only one metre in front of him but uses colours, sounds and feelings to capture the shots*). Прочитав статью до конца, мы понимаем, что в заголовке помимо оксюморона имеет место гиперболизация, то есть журналист намеренно обостряет проблему со зрением героя репортажа, чтобы, возможно, тем самым выделить свой репортаж из общей массы других работ.

Интересна и другая статья о бегунье на протезах из Нидерландов – «*Rio 2016 Paralympics: Meet Marlou van Rhijn - the 'Blade babe'*» (встречайте Марлу ван Райн – «крошку на протезах»). Журналисты впервые так назвали спортсменку еще во время лондонской паралимпиады, где она успешно дебютировала в спринтерском беге и завоевала золотую медаль. С тех пор это журналистское изобретение стало своеобразным брендом. Нидерландское имя паралимпийки является достаточно сложным для запоминания, а яркое, неординарное сочетание «*Blade babe*» помнят болельщики со всего мира. В этом словосочетании интересна многозначность слова «*blade*». Нас будут интересовать несколько значений, взятых из словаря 2012 года издания [5, с. 147] – 1. лезвие, 2. приспособления с использованием плоских лезвий, 3. неформ., устар. энергичный молодой человек. Как мы можем увидеть, в словаре 2012 г. не упоминается значение – «беговой протез», оно появилось в более поздних изданиях, заняв второе место, в то время как третье значение исчезло [6, с. 164]. То есть, когда носители английского языка впервые видели это словосочетание, они могли интерпретировать его как «крошка (красотка) на лезвиях» (лезвия коньков, к примеру, тоже называются «*blades*») или «энергичная крошка» (несмотря на то, что третье значение, было указано в словаре как устаревшее, оно все еще присутствовало в языковых ассоциациях британцев, на что указывают тексты Британского национального корпуса (British National Corpus) [3]. Лишь при детальном изучении информации о спортсменке британские читатели понимали, что стоит за этим определением.

Схожая история связана с еще одним словосочетанием, используемым для наименования бегунов-паралимпийцев. «*Blade runner*» - часто используемое название бегунов на протезах особой конструкции – образует дополнительную аллюзию в сознании англоговорящей аудитории. Словосочетание отсылает нас к одноименному фильму 1980х гг., признанному лучшим научно-фантастическим фильмом в истории кинематографа, с Харрисоном Фордом в главной роли. По сюжету этого фильма главный герой – представитель «блейдраннеров» – правоохранительной организации – спасает человечество от продуктов генной инженерии. То есть словосочетание «бегун на протезах» приобретает дополнительную коннотацию позитивного героя, несущего добро.

Все примеры, приведенные выше, указывают на крайне неоднозначное отношение к способам наименования спортсменов-паралимпийцев в Великобритании – стране, где это движение имеет особый размах, а сами спортсмены становятся национальными героями. Разнообразие определений, используемых журналистами, варьируется от крайне осторожных до радикальных, вызывающих отторжение или шок. Это, на наш взгляд, дает интересный материал для размышлений о причинах такой вариативности и возможном формировании нового взгляда на паралимпийский спорт.

Литература

1. Мисуно Е.А. Перевод с английского языка на русский язык: практикум: учеб. пособие / Е.А. Мисуно, И.В. Шаблыгина. – Минск: Аверсэв, 2009. – С. 167-170.
2. Российских паралимпийцев перед отъездом в Лондон приняли в Кремле. – 2012. – Режим доступа: https://www.1tv.ru/news/2012/08/20/90312-rossiyskih_paralimpiytsev_pered_ot_ezdom_v_london_prinyali_v_kremle/ (дата обращения: 14.09.2016).
3. British National Corpus. – Режим доступа: <http://corpus.byu.edu/bnc/> (дата обращения: 14.09.2016).
4. Fox K. Watching the English. The Hidden Rules of English Behaviour. – London: Hodder and Stoughton Ltd, 2004. – 424 p.
5. Oxford Advanced Learners' Dictionary. – Oxford: Oxford University Press, 2012. – 1043 p.
6. Oxford Advanced Learners' Dictionary. – Oxford: Oxford University Press, 2015. – 1056 p.

Науч. рук.: Кобенко Ю.В., д-р филол. н., проф.

М.К. Медведева

Северский технологический институт (филиал)

Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ»

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ СТИ НИЯУ МИФИ, УЧАСТВУЮЩИХ В РЕАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ В ОБЛАСТИ ИНЖЕНЕРНОГО ДЕЛА, ТЕХНОЛОГИИ И ТЕХНИЧЕСКИХ НАУК

Важным аспектом полноценного и эффективного совершенствования системы дополнительного профессионального образования научно-педагогических работников, участвующих в реализации образовательных программ, является укомплектованность штата квалифицированными специалистами и постоянное повышение их профессионального мастерства в течение всего периода деятельности [1, с. 88].

В соответствии с нормами федерального законодательства одним из приоритетных направлений формирования качественного кадрового состава является дополнительное профессиональное образование. В